Научная статья

УДК 378

doi: 10.17223/1998863X/69/17

СТУДЕНТЫ О КОРРУПЦИИ В УНИВЕРСИТЕТЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Валерий Иванович Шарин

*Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия,
Sharin_vi@usue.ru, ORCID ID: 0000-0003-4934-8975*

Аннотация. Статья посвящена изучению отношений коррупции. Цель работы – на основе изучения мнения студентов о коррупции в университете установить ее характер, причины, факторы, влияющие на снижение коррупции, а также определить влияние гендера на данные оценки. Установлено, что на коррупцию в университете влияют низкая заработная плата преподавателей и сотрудников, невысокий морально-нравственный уровень, неэффективный административный контроль. Гендер имеет влияние на оценку студентами коррупции в университете.

Ключевые слова: коррупция в университете, мнение студентов университета, гендерный фактор, причины коррупции, факторы снижения коррупции

Для цитирования: Шарин В.И. Студенты о коррупции в университете: гендерный аспект // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 69. С. 161–176. doi: 10.17223/1998863X/69/17

Original article

STUDENTS ABOUT CORRUPTION AT THE UNIVERSITY: A GENDER ASPECT

Valery I. Sharin

*Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation, Sharin_vi@usue.ru,
ORCID ID: 0000-0003-4934-8975*

Abstract. The research is aimed at studying students' opinions about corruption at the university. The authors give ambiguous assessments of the nature of corruption at the university, including taking into account gender characteristics. The aim of the work is to determine the nature of corruption, its causes, factors influencing the reduction of corruption, and also to determine the influence of gender on these assessments based on the study of students' opinions about corruption at the university. The methodological basis of the research was works by leading foreign and Russian scientists. The study was conducted using general scientific methods, such as systems analysis, questionnaires, generalization and systematization, comparison. The empirical basis is based on a survey of 400 students and 14 individual semi-structured interviews of students of the Ural State University of Economics and St. Petersburg State University, collected in 2022. As a result of the study, it has been found that the majority of the students, according to them, did not participate in corruption relations, but a third of the respondents consider it as a means suitable in a difficult life situation. According to the students, low salaries, low moral level of some of the professors and staff of the university, as well as ineffective administrative control, have the greatest influence on the existence of corruption at the university. The following can significantly affect the reduction of corruption at the university: increased responsibility for acts of corruption, increased salaries of university professors and staff, as well as increased administrative control. Compared to female students, male students are more willing to

commit acts of corruption, if these acts bring benefits, help get out of a difficult situation; they more often carry out commercial bribery at the university, use the official position of professors and administrators to solve personal problems. Male students consider financial factors (low salaries of most university professors and staff) and female students consider personal moral qualities as the most important causes of corruption. A gender approach was also manifested in the evaluation of measures to reduce corruption: male students preferred administrative, forceful measures of struggle (increased responsibility, control), as well as increased salaries for university professors and staff, while female students thought of timely legal information and trust as measures to prevent corruption. The hypothesis is confirmed that gender has an impact on the university students' assessment of the nature of corruption, its causes, as well as factors that, according to students, can reduce the level of corruption.

Keywords: corruption at university, opinion of university students, gender factor, causes of corruption, factors of corruption reduction

For citation: Sharin, V.I. (2022) Students about corruption at the university: a gender aspect. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 69. pp. 161–176. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/69/17

Введение

В российском социуме сформировалось, в основном, отрицательное отношение к коррупции, которая подрывает его моральные устои, правовое сознание граждан. Между тем коррупция получает неоднозначные оценки и трактовки как на обыденном уровне, так и в научной среде, что связано со сложившимися в обществе нормами морали, обычаями. В этом случае нормативные подходы к коррупции не всегда соотносятся с социокультурными основами. Результаты проведенных исследований показывают, что, несмотря на негативное отношение к образу коррупционера, большая часть респондентов готова к получению материального вознаграждения за оказанные другому человеку услуги. Лишь каждый пятый респондент отказался бы от такого вознаграждения [1]. Коррупционные действия, как правило, совершаются молодежью – 52% установленных деяний приходится на лиц от 18 до 30 лет. В большинстве случаев это лица мужского пола, однако доля женщин, совершающих коррупционные преступления, почти в два раза выше, чем среди других категорий преступлений [2]. Женщины более нетерпимы к коррупционным проявлениям, нежели мужчины. По сравнению с мужчинами женщины существенно реже дают и получают взятки. Это отмечают как российские [3], так и зарубежные исследователи [4]. Коррупция связана с риском. И в этом случае гендер также имеет влияние на поведенческие стереотипы. Как отмечают А.В. Алейников, Г.П. Артемов, А.Г. Пинкевич, «культурные составляющие пола определяют различия в суждениях о значимости риска, его принятии или избегании. Женщины видят мир более опасным, потому что ощущают себя более уязвимыми и обладающими меньшим контролем над ситуациями риска» [5. С. 188].

Сфера высшего образования нередко оценивается исследователями как одна из наиболее подверженных коррупции. Нередко в университетах отсутствуют четкие, утвержденные правила, регламентирующие взаимоотношения «преподаватель – студент». Отношения носят традиционный характер, которые могут выходить за пределы правового поля и норм общественной морали. Неоднозначное понимание коррупции в общественном сознании порождает риски слабого формирования антикоррупционного поведения студентов

и преподавателей университета. Явление коррупции в университете нуждается в дальнейшем исследовании, формировании общих подходов к ее правовой и этической сторонам, оценке причин возникновения и бытования в высшей школе.

Актуальность темы предопределила главную исследовательскую задачу работы – на основе изучения мнения студентов о коррупции в университете установить характер коррупции, ее причины, факторы, влияющие на снижение коррупции, а также определить влияние гендера на данные оценки. Гипотеза исследования – предполагается, что гендер имеет существенное влияние на оценку студентами университета характера коррупции, ее причин, а также факторов, способных, по мнению студентов, снизить уровень коррупции.

Коррупция в университете: теоретико-методологические подходы

Определение понятия «коррупция» содержится в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ) и трактуется как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп¹ либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [6]. Данное определение носит универсальный характер для всех сфер деятельности. Между тем определение данного понятия не включает в себя деяния, связанные с получением выгоды нематериального характера, что, по мнению российских авторов, не дает возможность охватить всю совокупность отношений в сфере образования и пригодно лишь в узком значении понятия [7]. К тому же определение коррупции по этой причине не соответствует и международному законодательству, что вызывает критику в научно-практической литературе [8]. По мнению зарубежных авторов, понятие «коррупция в сфере высшего образования» должно включать не только злоупотребление властными полномочиями для достижения материальных благ, но и включать использование служебного положения или должностных обязанностей в собственных интересах [9]. Коррупция в образовании включает в себя более широкий спектр деяний. Образование является общественным благом, поэтому профессиональные правонарушения должны рассматриваться как коррупция [10]. Так, С. Роуз-Акерман определяет коррупцию как «неправомерное использование должностного статуса для личной выгоды» [11. Р. 551], а М. Пуассон трактует «коррупцию в системе образования как систематическое использование служебного положения в личных целях» [12].

¹ В соответствии со ст. 204 Уголовного кодекса РФ это: незаконная передача лицу (получение лицом), выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное оказание ему услуг имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением.

По мнению российских исследователей, в обществе сложилось неоднозначное понимание правового содержания коррупции. Социокультурные основы, традиции существенно влияют на общественное сознание в аспекте коррупции, формируя нередко лояльное отношение в том числе студентов к данному явлению [13, 14]. Переход к рыночным отношениям повлиял на мировоззрение молодых членов общества, их ориентацию, в большей мере на материальные, а не нравственные ценности, что включает студенчество в группу риска [15].

Авторами исследуются виды, формы коррупции в университете [16, 17]. Так, по оценке И.И. Фроловой, «наиболее распространенной и общественно опасной формой коррупции в образовании является использование преподавателями должностного положения при аттестации обучающегося (приеме экзамена, зачета, курсовой и выпускной квалификационной работы), выдача дипломов специалистам без профессионального соответствия, продажа и использование курсовых проектов и выпускных квалификационных работ, вымогательство материальных средств за положительную оценку, навязывание платных консультаций; продажа авторских книг преподавателей. А также оказание за вознаграждение содействия студенту в переводе с платной формы обучения на бюджетную» [18]. Н.А. Боброва исследует практику фиктивного приема на работу преподавателей, «когда на работу оформляются в качестве преподавателей-совместителей лица, фактически не работающие на данных должностях, либо работающие в значительно меньшем объеме, чем предполагает формально занимаемая ими ставка» [19. С. 89]. К.Д. Титаев пишет «о начале институционализации коррупции в системе высшего образования, рассматривая практику подарков не лично преподавателю, а кафедре (институту, деканату). В данном случае благополучателем в коррупционных отношениях является не конкретное лицо, а институт. Прикрываясь интересами кафедры, преподаватели или администраторы нередко обеспечивают личные выгоды» [20. С. 28].

Особое значение исследователи уделяют причинам воспроизводства отношений коррупции в университете. Авторы отмечают, что для российского потребителя образовательных услуг статусная ценность диплома выше ценности получения профессиональных знаний. Это существенно влияет на отношение студентов к качеству получаемого образования. В обществе существует отношение к высшему образованию, когда диплом рассматривается как главная цель пребывания в университете, а для ее достижения могут считаться приемлемыми любые средства [21. С. 112]. Кроме того, к факторам воспроизводства отношений коррупции исследователи относят низкий уровень бюджетной обеспеченности университетов, невысокую заработную плату преподавателей и сотрудников высшей школы [22, 23], а также бытующие обычаи дарения и благодарностей. К.А. Прозоровская считает, что «к причинам вузовской коррупции относятся: слабость государства, не способного бороться с коррупцией; заинтересованность высшего руководства вуза в получении высоких результатов с нарушением преподавателями своих полномочий; привлекательность коррупционных подходов решения вопросов обучения для студентов» [24]. Исследователи отмечают, что инициаторами коррупционных деяний выступают, как правило, сами студенты, решающие личные проблемы, возникшие в учебном процессе. В данном случае причи-

нами коррупции являются отсутствие возможности подготовки к промежуточной аттестации, лень студентов, нежелание изучать какой-либо предмет, отсутствие мотивации к получению знаний [25. С. 71].

Направления работы по профилактике и борьбе с коррупцией в университете авторы видят в усилении административных мер: ужесточении наказания, оптимизации законодательства и усилении контроля. Эффективными могут быть целенаправленные действия руководства университета, совмещающие административный контроль с разъяснительной работой, направленной на профилактику коррупции среди преподавателей и студентов. Они должны включать изучение юридических и этических аспектов коррупции, формирование понимания у студентов и преподавателей норм этического поведения, внедрение этических кодексов, которые устанавливали бы правила взаимоотношений, формировали культуру поведения всех участников процесса обучения в университете [26]. Обеспечение эффективного административного контроля соблюдения этических кодексов в университете позволило бы предотвратить коррупционные деяния.

Авторы рассматривают особенности отношения студентов к коррупции в университете в зависимости от гендерного фактора. Так, отмечается, что студенты оценивают коррупцию не только как вредное для общества явление, но и как вполне допустимое действие в определенных жизненных обстоятельствах. Юноши чаще, чем девушки, рассматривают коррупцию как полезное явление. Для девушек более приемлемой кажется коррупция в «безвыходной ситуации» [27]. Студенты – юноши и девушки – по-разному реагируют на случаи коррупции, юноши чаще девушек дают взятки, что обусловлено гендерными отличиями. Так, юноши более склонны к риску для достижения цели, а девушки – к просоциальному и помогающему поведению [28].

Как отмечалось, понятие «коррупция» в российском законодательстве связано с фактом получения материальной выгоды. Данный подход зарубежные и большинство российских авторов в связи с коррупцией в системе образования считают узким и предлагают более широкую трактовку, определяя коррупцию в сфере высшего образования как использование субъектами образовательного процесса своего должностного положения с целью достижения личной или групповой (корпоративной) выгоды в любой форме. Этот подход представляется нам научно приемлемым и используется в данной работе.

Методология исследования

В 2022 г. нами проведены исследования коррупции в сфере высшего образования на базе Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург) и Санкт-Петербургского государственного университета. В ходе исследования решались задачи изучения мнения студентов о характере коррупции в университете, ее причинах, мерах по снижению коррупции, а также влиянии гендерных различий на данные оценки. В опросе приняли участие 400 студентов 1–4-го курсов очной и заочной форм обучения университетов, студентов-магистрантов, из них: в возрасте до 30 лет – 96%, женского пола – 64%. Опрос проводился сплошным способом, посредством анкетирования. Авторами составлен опросник, состоящий из трех частей. Первая часть содержит вопросы, касающиеся характера коррупции в университете,

понимания студентами ее сути, вторая часть отражает оценку студентами причин коррупции в университете, третья – вопросы в отношении мер, способных, по мнению респондентов, снизить уровень коррупции в университете. При обработке данных использовался статистический пакет SPSS.

Помимо анкетирования, основным исследовательским методом выбрано полуструктурированное интервью. Так, эмпирической базой стали интервью ($n = 14$) со студентами университетов, проведенные с целью оценки распространенности коррупции в университете и причинах ее существования. Для лучшей сопоставимости результатов половина информантов ($n = 7$) была отобрана сплошным методом из числа студентов, обучающихся в Санкт-Петербургском государственном университете, вторая половина ($n = 7$) – из студентов, обучающихся в Уральском государственном экономическом университете. Для оценки гендерного фактора 7 интервью проведены с юношами, 7 – с девушками. Длительность интервью составляла от 14 минут до 1 часа 15 минут.

Полученные от респондентов данные имеют ограничения, связанные с тем, что мнение о коррупции в университете студенты формируют исходя из явлений, непосредственно связанных с учебным процессом. Поэтому в поле их зрения не попадают многие виды коррупции, например, в сфере финансово-хозяйственной деятельности университета (аренда помещений, закупка товаров и услуг, строительство и ремонт), аккредитация, фиктивное трудоустройство преподавателей и др.

Результаты исследования

Целью проведения исследования является решение следующих задач: установить характер коррупции в университете, ее причины, факторы, влияющие на снижение коррупции, а также проверить гипотезу о том, что гендер имеет влияние на оценку студентами университета характера коррупции, ее причин, факторы, способные, по мнению студентов, снизить уровень коррупции. По результатам исследования установлено, что многие студенты не имеют полного представления о коррупции, не отражают сути понятия, данного в Федеральном законе № 273-ФЗ. При ответе на вопрос: «Какие из перечисленных действий относятся к коррупции?» дачу и получение взятки оценили как незаконное деяние только половина студентов (52% респондентов, как девушек, так и юношей). Несколько более трети респондентов отнесли к коррупции коммерческий подкуп: 33% девушек и 38% юношей. Злоупотребление служебным положением в личных целях отнесли к коррупции 34% девушек и 27% юношей. Не более одиннадцати процентов респондентов, независимо от своего пола, отнесли к коррупции такие действия, как использование личных отношений с целью получения доступа к общественным ресурсам, а также подношение подарков должностным лицам. Результаты опроса показали, что, не будучи знакомыми с нормативно-правовым определением коррупции, студенты интуитивно в большинстве случаев отнесли к коррупции наиболее общественно опасные проявления коррупции – взятки, коммерческий подкуп. В то же время такие коррупционные деяния, как использование личных отношений для получения доступа к общественным ресурсам и подношение подарков должностным лицам, подавляющим большинством респондентов к коррупции отнесено не было. Гендерные осо-

бенности респондентов в данном случае не оказали существенного влияния на их мнение.

Респондентам был задан конкретный вопрос, направленный на изучение отношения студентов к коррупции: «Как вы относитесь к возможности применения незаконных (коррупционных) действий для решения каких-либо личных проблем?», ответы на который показали, что значительная часть студентов демонстрирует лояльное отношение к коррупции, что отражено в табл. 1.

Таблица 1. Отношение студентов к возможности коррупционных деяний в зависимости от гендерного фактора

	Ответы респондентов	Студентки, %	Студенты, %
1	Отрицательно. Это противоправное деяние	50	52
2	Положительно, если это приносит мне пользу	4	9
3	Приемлемый прием в безвыходном положении	21	27
4	Безразлично, если меня это не касается	25	11

Источник: составлено автором.

Результаты опроса, отраженные в табл. 1, показывают, что студентки в отличие от студентов, демонстрируют более терпимое (безразличное) отношение к проявлениям коррупции, когда они их непосредственно не касаются. В то же время студенты с большей заинтересованностью относятся к возможности совершения коррупционных действий в зависимости от приносимой ими пользы, остроты жизненной ситуации. Так, почти каждый третий респондент считает коррупционное деяние приемлемым в зависимости от сложности жизненной ситуации.

В ходе исследования была сделана попытка оценить распространение коррупции в университете с позиции личного участия респондентов в данном процессе. Были заданы следующие вопросы: «Приходилось ли лично Вам осуществлять коммерческий подкуп в университете?», «Приходилось ли лично Вам дарить подарки, цветы преподавателям, сотрудникам университета?», «Приходилось ли лично Вам использовать в университете служебное положение других людей (преподавательский состав) для решения личных проблем?», «Приходилось ли Вам нанимать преподавателей для выполнения контрольных, курсовых, выпускных работ?», ответы на которые отражены в табл. 2.

Таблица 2. Участие респондентов в действиях, которые могут оцениваться как коррупция

№	Действия	Студентки, %	Студенты, %
1	Осуществление коммерческого подкупа	2	5
2	Дарение подарков, цветов преподавателям и сотрудникам	36	38
3	Использование служебного положения других людей (преподавательский состав) для решения личных проблем	3	14
4	Найм преподавателей для выполнения контрольных, курсовых, выпускных работ	4	6

Источник: составлено автором.

При оценке результатов опроса необходимо учесть, что для студентов, опасющихся за последствия определенного ответа, в анкете была предусмотрена формулировка «Затрудняюсь с ответом», этот вариант по каждому вопросу выбрали от 1 до 2% респондентов.

Данные табл. 2 отражают, что большинство респондентов, по их словам, лично не совершало коррупционные деяния. Наиболее распространены в высшей школе дарения преподавателям подарков, цветов, что во многом объясняется студенческими традициями и обычаями благодарности, бытующими в российском обществе. Наименее распространен коммерческий подкуп. Студентки демонстрируют более просоциальное поведение в части коррупции – показатели личного участия минимальны. Респонденты-мужчины существенно более, чем студентки, вовлечены в отношения коррупции по всем позициям. Особенно существенна разница в части осуществления коммерческого подкупа и использования служебного положения преподавательского состава для решения личных проблем. В этом случае проявляется настойчивость мужчин в достижении цели, склонность к риску, плохое знание мер ответственности за коррупцию.

Исследованы причины, которые, по мнению студентов, оказывают влияние на коррупцию в университете. Обобщение ответов студентов на вопрос анкеты («Какие факторы, и в какой мере влияют, по Вашему мнению, на существование коррупции в университете?») дало возможность определить шесть факторов-причин коррупции: низкая заработная плата преподавателей; невысокий морально-нравственный уровень преподавателей и сотрудников; традиции благодарности, подарков; неэффективный административный контроль; безразличное отношение к коррупции студентов и преподавателей; инициативность студентов в возникновении коррупционных отношений с преподавателями. По условиям опроса респонденты провели ранжирование факторов-причин по их силе влияния на состояние коррупции в университете, что отражено в табл. 3.

Из табл. 3 видно, что в целом наиболее сильное влияние на существование коррупции в университете, по мнению студентов, оказывают такие факторы, как низкая заработная плата преподавателей и сотрудников, их невысокий морально-нравственный уровень, а также неэффективный административный контроль. Наиболее слабое влияние на коррупцию в университете имеют традиции благодарностей, дарения, инициативность студентов в возникновении коррупционных отношений с преподавателями и сотрудниками. Между тем при оценке значимости таких факторов коррупции, как «низкая заработная плата преподавателей и сотрудников», «невысокий морально-нравственный уровень преподавателей и сотрудников», отмечается существенная разница в зависимости от пола респондентов. Мужчинам кажется более важной материальная сторона дела, поэтому невысокая заработная плата большинства преподавателей и сотрудников университета, которая не способна обеспечить достойный уровень жизни, может являться причиной поиска дополнительных доходов, в том числе не вполне или даже вполне незаконных. Поэтому и уровень влияния морально-нравственных основ преподавателей и сотрудников на коррупцию в университете, по мнению респондентов-мужчин (в отличие от респондентов-женщин), не имеет сильного влияния. Респонденты-студентки, напротив, оценивают проблему с морально-этической стороны. Они считают, что самое сильное влияние на существование коррупции в университете имеют морально-нравственные, а не материальные факторы.

Таблица 3. Мнение студентов о факторах коррупции и их влиянии на состояние коррупции в университете по гендерному признаку, % от числа опрошенных

№	Факторы-причины	Сильное влияние		Среднее влияние		Слабое влияние		Не влияет	
		Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.
1	Низкая заработная плата преподавателей и сотрудников	39	56	36	31	14	6	11	7
2	Невысокий морально-нравственный уровень преподавателей и сотрудников	42	20	28	45	18	30	12	5
3	Традиции благодарности, подарков	15	21	25	24	32	36	28	19
4	Неэффективный административный контроль	29	28	32	46	26	16	13	10
5	Безразличное отношение к коррупции студентов и преподавателей	28	27	31	29	24	28	17	16
6	Инициативность студентов в возникновении коррупционных отношений с преподавателями	28	21	36	41	26	29	10	9

Источник: составлено автором.

Таким образом, причины существования коррупции в университете имеют многофакторный характер. Студенты оценивают оплату труда преподавателей и сотрудников университета как низкую, не способную обеспечить достойного уровня жизни, что может негативно влиять на морально-нравственный уровень части преподавателей и администраторов. Низкий, с позиции студентов, экономический статус большинства преподавателей дает основание рассматривать их в качестве субъекта коррупции, а также и как приемлемый объект коррупционного взаимодействия. В этой ситуации при отсутствии эффективного административного контроля преподавателями и сотрудниками университета могут допускаться действия, направленные на повышение собственного благосостояния не всегда законными и моральными способами.

Также подверглись оценке факторы, способные, по мнению студентов, снизить коррупцию в университете. В результате обобщения ответов респондентов на вопрос анкеты («Какие из перечисленных факторов, по Вашему мнению, могут повлиять на снижение коррупции в университете?») определены шесть групп факторов: повышение эффективности административного контроля; утверждение и доведение до преподавателей и студентов перечня действий, относящихся к коррупции; телефон доверия; повышение заработной платы преподавателей и сотрудников; усиление ответственности за коррупционные деяния; установление общественного контроля процедур оценивания знаний студентов. Респонденты провели ранжирование факторов, способных минимизировать коррупцию в университете по силе их влияния, что отражено в табл. 4.

В таблице отражено, что наибольшее влияние на снижение коррупции в университете, по мнению студентов, могут иметь усиление ответственности за коррупционные деяния (более половины опрошенных), повышение заработной платы преподавателей, а также повышение эффективности административного контроля. Наиболее слабое влияние окажут создание телефона доверия и установление общественного контроля процедур оценивания знаний студентов. Респонденты-мужчины по результатам опроса в большей мере, чем студентки, отдали предпочтение административным мерам борьбы с коррупцией (усиление ответственности, контроля, в том числе обществен-

ного), как имеющим более сильное влияние не ее минимизацию, а также повышению оплаты труда преподавателей и сотрудников университета. Студентки, наоборот, в отличие от мужчин, посчитали, что сильное влияние на минимизацию коррупции в университете могут иметь меры профилактики и доверия (позиции 2 и 3 табл. 4). Можно сделать вывод, что студенты считают установленные меры ответственности за коррупционные правонарушения недостаточными и нуждающимися в усилении, как и административный контроль в университете. Между тем усиление администрирования, силовых методов воздействия на коррупцию совпадает в сознании респондентов с необходимостью увеличения оплаты труда преподавателей, сотрудников университета, с определением перечня действий, попадающих под коррупцию, и доведением его до студентов и преподавателей, как мер, направленных на профилактику коррупции.

Таблица 4. Ранжирование факторов, способных снизить коррупцию в университете по силе влияния с учетом гендерных особенностей, % от числа опрошенных

№	Факторы	Сильное влияние		Среднее влияние		Слабое влияние		Не влияет	
		Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.
1	Повышение эффективности административного контроля	40	44	36	31	18	18	6	7
2	Утверждение и доведение до преподавателей и студентов перечня действий, относящихся к коррупции	35	31	35	44	24	17	6	8
3	Телефон доверия	17	15	30	36	34	29	19	20
4	Повышение заработной платы преподавателей и сотрудников	43	51	38	31	11	12	8	6
5	Усиление ответственности за коррупционные деяния	54	59	26	25	12	10	8	6
6	Установление общественного контроля процедур оценивания знаний студентов	24	33	31	33	30	16	15	18

Источник: составлено автором.

Анализ собранных интервью в основном подтвердил выявленные в ходе анкетирования представления студентов о коррупции, ее характере и причинах существования, а также влияние гендерных отличий на коррупцию в университете. В сознании респондентов коррупция связана с такими преступлениями, как взятка и коммерческий подкуп. Злоупотребление служебным положением преподавателей и сотрудников университета в личных целях, использование ими должностного положения с целью достижения личной или групповой (корпоративной) выгоды в любой форме, дарение и получение подарков (благодарности), иные деяния, которые могут быть оценены как коррупционные, подавляющим большинством респондентов к коррупции не отнесено. Поверхностное представление респондентов о коррупции, сочетаясь с бытующими в социуме традициями благодарности («дар – отдар»), формируют толерантное к ней отношение, проникающее и в сферу образования: «Коррупцию связываю, прежде всего, со взятками. Таких случаев у нас не припомню. Если возникают сложности с учебой (сдача экзамена, курсовой, написание ВКР), студенты обращаются к методистам. Они договариваются с преподавателями или решают вопрос сами. Потом, конечно, их нужно отблагодарить за хлопоты. Коррупцией это не считаю, просто мы помогаем друг другу» (А., студент-заочник, 23 года).

Студенты с большей заинтересованностью относятся к возможности минимизирования трудовых, временных и иных издержек в процессе учебы. Особенно это характерно для студентов заочной, ускоренной, дистанционной форм обучения, на которых обучаются уже работающие, возможно, определившиеся в жизни, но не имеющие диплома о высшем образовании студенты, который и является целью пребывания в университете. Поэтому каждый третий респондент считает коррупционное деяние целесообразным, если оно помогает решить возникшие в процессе пребывания в университете проблемы: «В университете можно решить любую проблему по учебе. Важно завести нужные знакомства с администрацией, преподавателями. Мне еще не доводилось делать какие-либо подношения, но если понадобится, то, конечно, сделаю» (В., студент-заочник, 24 года).

Злоупотребление служебным положением преподавателями, администрацией университета диктуется корпоративными интересами, которые тесно связаны с личными интересами. Это проявляется в различных «сопровождениях» студентов, когда и университет не теряет контингент, и сопровождающий реализует личный интерес. Как частный случай этих отношений – «курирование» студентов (бакалавров и магистрантов), «идущих на красный диплом», оно заключается в том, что аттестационные комиссии по просьбе администрации завышают оценки при защите ВКР и магистерских диссертаций, желая поднять уровень успеваемости по своему подразделению (кафедре): «При защите магистерской диссертации видела, как членам комиссии положили список студентов, претендующих на „красный диплом“. Некоторые из претендентов явно не тянули на отличную оценку по качеству работы, да и защищались слабо, но им поставили „отлично“ (К., студентка-магистрант, 24 года).

Интервью показали, что гендерный фактор влияет на отношение студента к коррупции в принципе, а также на готовность прибегнуть к ней как к способу достижения цели. Девушки менее юношей готовы идти на риск, более ответственно относятся к учебе и стараются не создавать себе проблемы в ходе учебного процесса: «С коррупцией в университете не сталкивалась. Мне нравится выбранная специальность, если добросовестно учиться, то и проблемы не возникают. Вижу, что многим нужен просто диплом, а не знания, учиться толком не хотят, вот и начинают „мудрить“». (С., студентка, 20 лет). Гендер влияет и на оценку респондентами факторов снижения коррупции по силе их воздействия. Мужчины в большей мере склонны рассматривать в качестве наиболее сильных административные, силовые методы решения проблемы коррупции, женщины – меры профилактики и предупреждения данного феномена: «Усиление контроля и повышение ответственности за коррупцию дадут результаты, когда преподаватели и студенты будут хорошо знать, что допускается, а что делать нельзя. Хорошо бы еще на первом курсе проводить квэсты или деловые игры на эту тему» (М., студентка, 21 год).

Обсуждение

Изучение мнения респондентов показало, что наибольшее влияние на существование коррупции в университете оказывают такие факторы, как низкая заработная плата преподавателей и сотрудников, их невысокий морально-нравственный уровень, а также неэффективный административный

контроль. Наиболее распространенные виды коррупции, с которыми сталкиваются студенты в высшей школе, – это дарение подарков, цветов преподавателям и сотрудникам (более трети респондентов), а также использование служебного положения других людей (преподавательский состав) для решения личных проблем. Респонденты-мужчины более, чем студентки, вовлечены в отношения коррупции. Особенно существенна разница в части осуществления коммерческого подкупа (5 и 2 % респондентов, соответственно) и использования служебного положения преподавательского состава для решения личных проблем (14 и 3% респондентов, соответственно). Респонденты-мужчины чаще, чем респонденты-женщины, рассматривают для себя полезность коррупционных действий (9 и 4% респондентов, соответственно), коррупцию как приемлемый прием в безвыходном положении (27 и 21% респондентов, соответственно).

Полученные результаты, в основном, соотносятся с данными ранее проведенных исследований в сфере коррупции в системе высшего образования. Так, Д.П. Кондраль, В.М. Флоря, С.В. Шилова, исследовав мнение студентов Ухтинского государственного технического университета в 2018 г., получили данные, что почти 5% учащихся сталкивались с коррупцией в университете. К наиболее распространенным ее видам студенты отнесли злоупотребление служебным положением, недобросовестное исполнение обязанностей преподавателями и администраторами в личных интересах, дарения и подношения [29]. Исследования мнения студентов о коррупции в университете О.С. Кошевого и В.Н. Супикова в 2014 г. показали, что 20% респондентов готовы дать взятку, 50% готовы дать взятку в определенных жизненных обстоятельствах. Треть респондентов не будут давать взятку ни при каких обстоятельствах, при этом процент ответов о неприемлемости дачи взятки у девушек гораздо больший, чем у юношей. Только 40% респондентов готово бороться с фактами коррупционных проявлений. В отличие от юношей, большинство девушек готовы занять нейтральную позицию пассивного неучастия в коррупционных проявлениях [30].

Таким образом, полученные результаты, в основном, соотносятся с результатами проведенных ранее исследований мнения студентов о коррупции в университете. Несмотря на некоторую вариативность показателей, главным отличием полученных нами результатов является оценка студентами фактора низкой оплаты труда преподавателей и сотрудников университета, как сильно влияющего на существование коррупции в университете, а также играющего важную роль в ее снижении.

Заключение

Результаты проведенного исследования дают возможность сделать следующие выводы. Большинство студентов университета показывают отрицательное отношение к коррупции, хотя имеют поверхностное понятие о ее сущности в правовом аспекте. Почти каждый третий респондент считает коррупционное деяние приемлемым в зависимости от сложности жизненной ситуации, причем студенты в большей степени, чем студентки, готовы совершать коррупционные деяния, если они приносят выгоду, в зависимости от сложности жизненной ситуации. Студенты чаще, чем студентки, с их слов, осуществляют в университете коммерческий подкуп, используют

служебное положение преподавателей и администраторов для решения личных проблем.

Проведенное исследование факторов-причин коррупции в университете по силе их влияния показало, что наибольшее влияние на существование коррупции в университете, по мнению студентов, имеют низкая заработная плата преподавателей и сотрудников университета, невысокий морально-нравственный уровень некоторых из них, а также неэффективный административный контроль. При оценке значимости факторов коррупции отмечается существенная разница мнений в зависимости от пола респондентов. Респонденты-мужчины в большей мере, чем респонденты-женщины, оценили как сильный фактор невысокую заработную плату большинства преподавателей и сотрудников университета, не способную обеспечить достойный уровень жизни, которая может являться причиной поиска дополнительных доходов, в том числе незаконных. Респонденты-женщины, напротив, отметили в числе причин коррупции сильное влияние фактора невысокого морально-нравственного уровня некоторых преподавателей и сотрудников университета, отдав предпочтение при оценке морально-нравственным, а не материальным факторам.

Наибольшее влияние на снижение коррупции в университете, по мнению студентов, будут иметь усиление ответственности за коррупционные деяния, повышение заработной платы преподавателей и сотрудников университета, а также эффективный административный контроль. Респонденты-мужчины в большей мере, чем студентки, отдали предпочтение административным, силовым мерам борьбы с коррупцией, а также повышению оплаты труда преподавателей и сотрудников университета. Студентки, наоборот, в отличие от мужчин, посчитали, что сильное влияние на минимизацию коррупции в университете могут иметь меры профилактики, своевременного информирования и доверия. Поэтому гипотеза о том, что гендер имеет влияние на оценку студентами университета характера коррупции, ее причин, а также факторов, способных, по мнению студентов, снизить уровень коррупции, нашла свое подтверждение.

Полученные результаты дают возможность полагать, что цель исследования – на основе изучения мнения студентов о коррупции в университете установить характер коррупции, ее причины, факторы, влияющие на снижение коррупции, а также определить влияние гендера на данные оценки – достигнута. Исследование показало, что коррупция в университете, по мнению студентов, существует на минимальном уровне, подавляющее большинство студентов и преподавателей с ней не связано. Однако явление имеет место быть и требует внимания. Гендерный фактор существен при оценке коррупции студентами университета и должен учитываться в работе по профилактике и в борьбе с данным явлением.

Список источников

1. Китова Д.А. Отношение населения к коррупции и коррупционным правонарушениям: эмпирический анализ // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1, № 4. С. 145–167.
2. Булгакова Д.В. Характеристика личности гражданина РФ, совершившего коррупционное деяние // Тамбовские правовые чтения им. Ф.Н. Плевако : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Тамбов, 2020. С. 279–283.
3. Куприянов И.С. Коррупционные практики населения региона: гендерный аспект // Женщина в российском обществе. 2010. № 3 (56). С. 36–46.

4. Swamy A., Knack S., Lee Y. Gender and Corruption // J. of Development Economics. 2001. Vol. 64, № 1. P. 25–55.
5. Алейников А.В., Артемов Г.П., Пинкевич А.Г. Гендерная специфика политической рефлексии рисков: опыт социологического измерения // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 65. С. 178–191. DOI: 10.17223/1998863X/65/17
6. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
7. Незнамова З.А. Признаки коррупции как социального явления // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики. Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД. 2000. С. 32–38.
8. Щедрин Н.В. Определение коррупции в федеральном законе // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2009. № 3. С. 31–36.
9. Осипян А.Л. Коррупция в послевузовском образовании // Terra Economicus. 2010. Т. 8, № 3. С. 50–56.
10. Heyneman S.P. Education and corruption // International Journal of Educational Develop Kment. 2002. № 24 (6). P. 644–656.
11. Rose-Ackerman S. Corruption // Readings in Public Choice and Constitutional Political Economy / C.K. Rowley (eds). New York Springer, 2008. P. 551–566.
12. Poisson M. Corruption and education. URL: http://eticio.iiep.unesco.org/uploads/media/190247_e.pdf (дата обращения 12.01.2022).
13. Барсукова С.Ю. Коррупция: научные дебаты и российская реальность // Общественные науки и современность. 2008. № 5. С. 36–47.
14. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Психологические факторы коррупции // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 8–21.
15. Соснин В.А., Китова Д.А. Макропсихологические аспекты исследования коррупции // Наука. Культура. Общество. 2018. № 1. С. 129–141.
16. Дамм И.А. Коррупция в сфере образования: понятие, характерные черты, формы и виды // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 4. С. 5–17. DOI: 10.21202/1993-047X.10.2016.4.5-17.
17. Воронцова С.В. Формы коррупции в системе высшего образования // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2018. № 1. С. 14–20.
18. Фролова И.И. Коррупция в учреждениях высшего профессионального образования: результаты конкретного социологического исследования // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4. С. 147–149.
19. Боброва Н.А. Борьба с коррупцией в вузах // Вестник Международного института рынка. 2018. № 1. С. 89–93.
20. Титаев К.Д. Почем экзамен для народа? Этуод о коррупции в высшем образовании // Экономика и образование. 2011. № 1. С. 124–134.
21. Сычева А.В. Коррупция в сфере высшего образования: коррозия правосознания // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2015. Т. 1 (67), № 4. С. 109–116.
22. Каменский Е.Г. Модернизация, коррупция, социальные институты: результаты опросов сотрудников вузов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. № 4. С. 122–128.
23. Шарин В.И., Вахмянина А.В. Видение студентами университета причин и способов преодоления коррупции // Вопросы управления. 2021. № 3 (70). С. 93–105.
24. Прозоровская К.А. Коррупция и другие деструктивные явления в сфере образования в России (по результатам анкетирования студентов) // Система ценностей современного общества. 2013. № 29. С. 143–148.
25. Логунова О.А., Логунова Е.Г. Проблема коррупции в сфере образования: опыт социологического анализа // Журнал научных публикаций. 2016. № 5 (68). С. 68–75.
26. Макарова М.Н., Вахрушев Р.В. Коррупция в высшем образовании и академическая этика // Высшее образование в России. 2014. № 12. С. 55–62.
27. Карпова С.Г., Пинчук А.Н., Некрасов С.В., Тихомиров Д.А. Московские студенты о коррупции и антикоррупционной деятельности в современном обществе: по материалам фокус-группового исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. Т. 22, № 1. С. 113–137.
28. Логунова О.А., Логунова Е.Г. Проблема коррупции в сфере образования: опыт социологического анализа // Дискуссия. 2016. № 5. С. 63–74.

29. Кондраль Д.П., Флоря В.М., Шилова С.В. Борьба с коррупцией в системе высшего образования России // Вопросы управления. 2018. № 6. С. 211–215.

30. Кошевой О.С., Сутиков В.Н. Отношение студентов специальности «Государственное и муниципальное управление» к коррупции. Гендерные аспекты // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 3 (31). С. 120–129.

References

1. Kitova, D.A. (2016) Otnoshenie naseleniya k korruptsii i korruptsiionnym pravonarusheniyam: empiricheskiy analiz [Attitude of the population towards corruption and corruption offenses: an empirical analysis]. *Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya*. 1(4). pp. 145–167.

2. Bulgakova, D.V. (2020) Kharakteristika lichnosti grazhdanina RF, sovershivshego korruptsiionnoe deyanie [Characteristics of the personality of a citizen of the Russian Federation who committed an act of corruption]. *Tambovskie pravovye chteniya im. F.N. Plevako* [The F.N. Plevako Tambov Legal Readings]. Proc. of the Fourth International Conference. Tambov. pp. 279–283.

3. Kupriyanov, I.S. (2010) Korruptsiionnye praktiki naseleniya regiona: gendernyy aspekt [Corruption practices of the population of the region: a gender aspect]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve – Woman in Russian Society*. 3(56). pp. 36–46.

4. Swamy, A., Knack, S. & Lee, Y. (2001) Gender and Corruption. *Journal of Development Economics*. 64(1). pp. 25–55.

5. Aleynikov, A.V., Artemov, G.P. & Pinkevich, A.G. (2022) Gender Specificity of a Political Reflection on Risks: An Experience of a Sociological Measurement. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 65. pp. 178–191. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863Kh/65/17

6. Russia. (2008) Federal'nyy zakon ot 25.12.2008 № 273-F3 “O protivodeystvii korruptsii” (red. ot 28.12.2017) [Federal Law No. 273-F3 of December 25, 2008, “On Combating Corruption” (as amended on December 28, 2017)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 52(1). Art. 6228.

7. Neznamova, Z.A. (2000) Priznaki korruptsii kak sotsial'nogo yavleniya [Signs of corruption as a social phenomenon]. In: *Aktual'nye problemy teorii bor'by s prestupnost'yu i pravoprimitel'noy praktiki* [Topical problems of the theory of combating crime and law enforcement practice]. Krasnoyarsk: Sib Law Institute of the Ministry of Internal Affairs. pp. 32–38.

8. Shchedrin, N.V. (2009) Opredelenie korruptsii v federal'nom zakone [Definition of corruption in the federal law]. *Kriminologicheskii zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. 3. pp. 31–36.

9. Osipyanyan, A.L. (2010) Korruptsiya v poslevuzovskom obrazovanii [Corruption in postgraduate education]. *Terra Economicus*. 8(3). pp. 50–56.

10. Heyneman, S.P. (2002) Education and corruption. *International Journal of Educational Development*. 24(6). pp. 644–656.

11. Rose-Ackerman, S. (2008) Corruption. In: Rowley, C.K. (ed.) *Readings in Public Choice and Constitutional Political Economy*. New York: Springer. pp. 551–566.

12. Poisson, M. (n.d.) *Corruption and Education*. [Online] Available from: http://etico.iiep.unesco.org/uploads/media/190247_e.pdf (Accessed: 12th January 2022).

13. Barsukova, S.Yu. (2008) Korruptsiya: nauchnye debaty i rossiyskaya real'nost' [Corruption: scientific debates and Russian reality]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost' – Social Sciences and Contemporary World*. 5. pp. 36–47.

14. Zhuravlev, A.L. & Yurevich, A.V. (2012) Psikhologicheskie faktory korruptsii [Psychological factors of corruption]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya – Applied Legal Psychology*. 1. pp. 8–21.

15. Sosnin, V.A. & Kitova, D.A. (2018) Macropsychology, corruption and their socio-psychological aspects. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo – Science. Culture. Society*. 1. pp. 129–141. (In Russian).

16. Damm, I.A. (2016) Korruptsiya v sfere obrazovaniya: ponyatie, kharakternye cherty, formy i vidy [Corruption in education: concept, characteristics, forms and types]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*. 10(4). pp. 5–17. DOI: 10.21202/1993-047Kh.10.2016.4.5-17

17. Vorontsova, S.V. (2018) Formy korruptsii v sisteme vysshego obrazovaniya [Forms of corruption in the system of higher education]. *Vestnik Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta*. 1. pp. 14–20.

18. Frolova, I.I. (2010) Korruptsiya v uchrezhdeniyakh vysshego professional'nogo obrazovaniya: rezul'taty konkretnogo sotsiologicheskogo issledovaniya [Corruption in institutions of higher profes-

sional education: the results of a specific sociological study]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*. 4. pp. 147–149.

19. Bobrova, N.A. (2018) Bor'ba s korruptsией v vuzakh [Fighting corruption in universities]. *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta rynka*. 1. pp. 89–93.

20. Titaev, K.D. (2011) Pochem ekzamen dlya naroda? Etyud o korruptsii v vysshem obrazovanii [How much is an exam for the people? Essay on corruption in higher education]. *Ekonomika i obrazovanie – Economics of Education*. 1. pp. 124–134.

21. Sycheva, A.V. (2015) Korruptsiya v sfere vysshego obrazovaniya: korroziiya pravosoznaniya [Corruption in Higher Education: Corrosion of Legal Awareness]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki*. 1-4(67). pp. 109–116.

22. Kamenskiy, E.G. (2014) Modernizatsiya, korruptsiya, sotsial'nye instituty: rezul'taty oprosov sotrudnikov vuzov [Modernization, corruption, social institutions: results of surveys of university employees]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment*. 4. pp. 122–128.

23. Sharin, V.I. & Vakhmyanina, A.V. (2021) Vidение studentami universiteta prichin i sposobov preodoleniya korruptsii [University students' vision of the causes and ways to overcome corruption]. *Voprosy upravleniya*. 3(70). pp. 93–105.

24. Prozorovskaya, K.A. (2013) Korruptsiya i drugie destruktivnye yavleniya v sfere obrazovaniya v Rossii (po rezul'tatam anketirovaniya studentov) [Corruption and Other Destructive Phenomena in the Sphere of Education in Russia (Based on the Results of Questioning Students)]. *Sistema tsemnostey sovremennogo obshchestva*. 29. pp. 143–148.

25. Logunova, O.A. & Logunova, E.G. (2016) Problema korruptsii v sfere obrazovaniya: opyt sotsiologicheskogo analiza [The problem of corruption in education: the experience of sociological analysis]. *Zhurnal nauchnykh publikatsiy*. 5(68). pp. 68–75.

26. Makarova, M.N. & Vakhrushev, R.V. (2014) Korruptsiya v vysshem obrazovanii i akademicheskaya etika [Corruption in higher education and academic ethics]. *Vysshее образование в России – Higher Education in Russia*. 12. pp. 55–62.

27. Karepova, S.G., Pinchuk, A.N., Nekrasov, S.V. & Tikhomirov, D.A. (2019) Corruption and Anticorruption Activities in Modern Society as Perceived by the Moscow Students: on the Materials of a Focus Group Research. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii – Journal of Sociology and Social Anthropology*. 1. pp. 113–137. (In Russian). DOI: 10.31119/jssa.2019.22.1.6

28. Logunova, O.A. & Logunova, E.G. (2016) Problema korruptsii v sfere obrazovaniya: opyt sotsiologicheskogo analiza [The problem of corruption in education: the experience of sociological analysis]. *Diskussiya*. 5. pp. 63–74.

29. Kondral, D.P., Florya, V.M. & Shilova, S.V. (2018) Bor'ba s korruptsией v sisteme vysshego obrazovaniya Rossii [The fight against corruption in the system of higher education in Russia]. *Voprosy upravleniya*. 6. pp. 211–215.

30. Koshevoy, O.S. & Supikov, V.N. (2014) Otnoshenie studentov spetsial'nosti “Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie” k korruptsii. Gendernye aspekty [The attitude of students of the specialty “State and municipal management” to corruption. Gender aspects]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki*. 3(31). pp. 120–129.

Сведения об авторе:

Шарин В.И. – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом Уральского государственного экономического университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: Sharin_vi@usue.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Sharin V.I. – Dr. Sci. (Economics), Docent, professor of the Department of Labor Economics and Personnel Management of the Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: Sharin_vi@usue.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.09.2022;
одобрена после рецензирования 17.09.2022; принята к публикации 27.10.2022
The article was submitted 11.09.2022;
approved after reviewing 17.09.2022; accepted for publication 27.10.2022